Юбилейный январь

Январь для трех уважаемых жителей нашего района стал особенным. В жизни каждого из них было много невзгод, которые они с достоинством преодолели, но в нынешнем году они заслуживают уважение, как минимум, тем, что отмечают солидный юбилей - 90 лет со дня рождения.

Помимо многочисленной родни и близких, уважение и почтение выразили этим людям и официальные лица района: глава районной администрации С.Н. Макридов, заместитель главы администрации И.В. Харламова, глава администрации СП "Село Бутчино" В.Г. Бабалян, и.о. заведующего ОСПиС Н.В. Трофимова и председатель районного Совета ветеранов В.А. Тимоховский посетили юбиляров и вручили каждому подарок и поздравительные адреса от Президента РФ В.В. Путина и губернатора Калужской области В.В. Шапши.

"Считаю, жизнь прожита на "пять"

Много хорошего можно сказать об именинике, открывшем эстафету юбилеев. 1 января отмечал свой главный праздник житель д. Гуличи Василий Егорович Дыев. Почти сорок лет они с супругой Екатериной Кузьминичной живут в этой деревне, но жизнь с малолетства заставила его помотаться по окрестным деревням. Родился он и жил первые десять лет на Си-

нявских Хуторах. С началом войны и приходом фашистов и начались их "путешествия" по землям Бутчинского сельсовета.

Спасаясь от фашистских карателей, они сменили несколько деревень, в конце концов оказались в лесу. Прятаться долго не удалось, потому что лес по численности населения сравнялся с деревней - казалось, под каждым деревом ютились целыми семьями и, естественно, конспирация не соблюдалась. Людей оккупанты нашли и, используя как живой щит от налетов советской авиации, погнали на запад при отступлении в сорок третьем году.

Радость освобождения из концлагеря и возвращения домой сменилась ужасом от окружающей действительности: вместо деревень пепелища, еды нет, одежды нет. Как жить? Но осознание того, что теперь никто не будет ставить под угрозу твою жизнь, выволакивая посреди ночи на улицу, и наводить дуло автомата, куражась, порождала в людях такую стойкость и энтузиазм, что современному человеку это понять просто не дано.

Вернувшись в Семичастные, Дыевы, несмотря на то, что отец пал на полях сражений, со временем отстроились.

Сам Вася с двенадцати лет сросся с топором, и по-плотницки для него невозможного нет. Благо, Семичастные стояли посреди леса, и где на коровке, где на лошадке, где на себе натаскали бревен и поставили домик.

Сорок лет он отдал родному совхозу, бороздя его поля на гусеничном тракторе. Гусеничный трактор - транспорт, отличающийся пониженной комфортностью, - низко расположенная кабина и отсутствие амортизации и звукопоглощения заставляли трактористов глотать пыль, глохнуть от работы дизельного движка и потом еще долго восстанавливать походку. Но стоический характер, прошедший закалку войной и послевоенным лихолетьем, не позволял ему проявить слабость и пересесть на трактор колесный.

Обзаведясь своей семьей, он тут же в Семичастных поставил новый, теперь уже свой, просторный дом. А простор был жизненно важен, потому что жизнь поставила ему авансом "5" - пятерых детей они с супругой произвели на свет и достойно воспитали. И жизненный аванс оправдали, потому что все дети уже давно определились в жизни, обзавелись семьями, подарили своим родителям внуков, а те в свою очередь уже и правнуков и, самое главное, не оставляют заботой и участием своих любимых маму и папу.

"Было бы желание, а судьба научит"

И завершила эстафету январских 90-летий тоже жительница Бутчинского сельского поселения, теперь уже самого с. Бутчино, которая отмечала свое рождение 8 января.

Антонина Сергеевна Емельянова перебралась в Бутчино из родной Вороненки много лет назад, здесь она ухаживала за престарелой женщиной, которая, прежде чем приказать долго жить, и отписала ей свой дом. А, живя на центральной усадьбе, было более удобно

добираться и детям в школу, и ей на работу.

Жизнь в деревне всегда была физически трудной, но вера в Бога и в свои собственные силы, а главное, вера в справедливое мироустройство в социалистическом государстве позволяла радоваться малому и с огромной надеждой смотреть в будущее. Антонина была старшей в семье, где еще было двое ребятишек и тяжелобольная мама, и практически весь груз хозяйственных работ лег на ее плечи, поэтому в школу она пошла только в 10 лет. Может быть, именно эти обстоятельства и предопределили ее стойкий характер и боевой нрав, не зря же в народе говорят: "Все, что нас не убивает, делает сильнее". Поэтому, когда ее во время оккупации фашисты арестовали за помощь партизанам (маленькая, щупленькая Тоня, выглядевшая совсем ребенком, носила в лес хлеб) и посадили в подпол в хате, служившей комендатурой, она не стала дожидаться своей расстрельной участи. Вместе с молодой женщиной, уже сидевшей в этом "каземате", сделали подкоп (благо - земля была рыхлая и фундамент практически отсутствовал) и сбежали. Но, как бы ни бегали, Рославльского концлагеря избежать не удалось, к счастью, остались живы и вернулись в свою деревню. А вот отец ее лег в землю Пруссии.

Антонине так и не удалось продолжить свое образование, так и осталась она выпускницей первого класса. Сразу же после снятия оккупации начала свой трудовой путь. Хотя начало этого пути было очень скорбным - вместе со знакомыми подались на Украину побираться. За полупарализованной мамой пришлось смотреть младшим ребятишкам. Потом в своем родном колхозе прошла все работы: телят и пасла, и откармливала, доила коров, ходила по наряду, была осеменатором… Антонина всегда отличалась особо живым, цепким умом и деловой хваткой, поэтому в ее послужном списке есть и такие должности, как заведующая столовой, пекарней, продавец, завхоз в школе. И это при том, что образования всего 1 класс, но она отличалась добросовестностью и ответственностью, поэтому вверяя ей тот или иной материально ответственный и "цифирной" пост, руководство никогда не сомневалось в ее честности и порядочности, годовые отчеты это подтверждали как нельзя лучше. Она до сих пор с благодарностью отзывается о Николае Николаевиче Ивчине, который помогал ей разобраться со всеми этими цифрами. И, действительно, на каком бы поприще Антонина Сергеевна ни работала - нигде не было нареканий. Был у нее период в жизни, когда она работала на нескольких работах, еще и ухаживала за пожилыми людьми. С утра, управив свое хозяйство (корова, свиньи, птица), она торопилась на телятник, после которого бежала в магазин уже в качестве продавца, вечером снова телятник, потом хозяйство, а в ночь либо ночным скотником на ферму, либо ночной няней в интернат при Бутчинской школе. И везде у нее был абсолютный порядок: чистота и толстые телята в телятнике, чистота и отсутствие недостач в магазине. Такое фанатичное отношение к работе имело свою подоплеку. Антонина Сергеевна не познала в своей жизни радости супружества, но дважды стала матерью, произведя на свет двух пацанят: Витю и Колю, для которых хотела всего самого лучшего в этом мире. Так же самостоятельно, не ожидая ни от кого помощи, заработала на строительство нового дома - отстроилась.

Так и не выйдя ни разу замуж, Антонина Сергеевна смогла поднять на ноги сыновей, которые помимо сыновней нежности и заботы подарили ей пятерых внуков, а те в свою очередь семерых правнуков, которые тоже не оставляют своим вниманием родоначальницу.

Сейчас, опасаясь гололеда, из дома практически не выходит, но ждет с нетерпением весны, потому что до сих пор в ее жизни присутствуют огородные дела, любит поковыряться в земельке и что-нибудь вырастить своими руками.

Свой юбилей Антонина Сергеевна встретила на больничной койке - малоподвижность - застой в легких - пневмония, поэтому высоких гостей принять лично не смогла. Но была обрадована поздравительным адресам и подарку. Большое спасибо соседке Людмиле Анатольевне Казаковой, которая помогает ей пройти восстановительный период, приходя к уважаемой труженице каждый день и выполняя немудреные, но ставшие непосильными для пожилой женщины домашние хлопоты.

Текст и фото
Марины КОНОПЛЕВОЙ

"Всегда есть повод для радости"

Аксинья Петровна Федунова, уроженка деревни Ивашковичи, приняла эстафетную палочку январских юбилеев 4 января. Если быть точной, то 25 февраля ей исполнится 91 год, но метрика, что

было вовсе не редкостью в те годы, была ошибочно оформлена на 4 января 1931 года.

Девочка Аксютка очень рано узнала и тяжелый физический труд, и страх смерти. Во время оккупации фашисты, желая отомстить партизанам, решили сжечь население не только Ивашковичей, но и всех окрестных деревень вплоть до Зимниц. По счастливому стечению обстоятельств люди остались живы. Аксинье повезло еще и в том, что их семья вернулась в свой, оставшийся невредимым дом из концлагеря. Дом с крышей - это огромное счастье, хотя и набивались в такие дома по несколько семей, односельчане принимали к себе родственников, соседей. Конкретно в доме Романовых после снятия оккупации какое-то время жили 20 человек.

Здание школы было сожжено, пытались устроить подобие прямо на улице, соорудив из двух лесин столы; писали школьники петушиными перьями, разводя сажу, и на клочках бумаги, какие только можно было найти, высохнув, сажа осыпалась, и следы написанного разобрать было очень сложно. Аксинья заявила, что такое обучение ей не по нутру и лучше она пойдет работать. Оно, конечно, было не лучше, потому что копались колхозные поля лопатами, пахали на себе (шесть-семь подростков требовалось, чтобы плуг шел по борозде), правда, боронили на коровах, и то не всегда. Так и проходила Аксинья Петровна за плугом и бороной до самой механизации, зимой же развозила корма по фермам. Что удивительно, дети рождались практически в полевых условиях. Одного из сыновей она родила после того, как они с бригадой перевезли два стога сена (правда, ее успели отвезти в родильное), а второго - так и вообще у себя в хлеву после трудового дня, в течение которого дергала лен.

Не чураясь никакой вообще работы, она работала и пастухом, и обихаживала совхозный табун, и на откорме телят. Причем телята ее отличались особой тучностью, что отмечалось даже людьми со стороны.

Сватать эту разудалую молодушку начали рано, но Аксинья замуж не торопилась и вышла только в 25 лет за синявского парня Алексея. Молодой муж был сиротой, женили его дед с бабушкой, у молодой жены была больная мама, а отец не вернулся с фронта, поэтому помощи молодым ждать было неоткуда. Но, несмотря на это, они сумели построить дом, родить и воспитать четверых детей: Иван, Виктор, Юрий и Петр с самого малолетства становились родительскими помощниками, помимо чисто мужских работ они могли с легкостью подоить корову, продолжить мамино вязание и цевку ссучить. А Аксинья Петровна до преклонного возраста была знатной рукодельницей: ткала и холстины, и половики, вязала, вышивала, вот только сейчас, перенеся шесть операций на глазах, забросила все это творчество. Ослабшее зрение теперь не позволяет читать, а раньше она это дело любила и до сих пор знает наизусть множество стихов (и не только из школьной программы) и песен.

Несмотря на то, что супруг Аксиньи Петровны рано ушел из жизни, их мальчики получили хорошее образование. К сожалению, двух сыновей уже нет в живых. Иван очень рано погиб, десяти лет от роду, подорвавшись на противопехотной мине, а Петр трагически ушел из жизни, когда ему было уже за пятьдесят. Но Аксинья Петровна человек богатый, у нее семь внуков и семь правнуков, один из которых уже закончил высшее учебное заведение.

Сейчас Аксинья Петровна живет "кум королю, сват министру", переселившись по госпрограмме восемь лет назад в просторную благоустроенную квартиру в Бетлице, наезжая летом в родную деревню, где по-прежнему живет один из ее сыновей. Сохранив ясный ум и твердую память, она радуется за своих потомков, гордясь их достижениями, огорчается при их промахах и с полной искренностью благодарит Бога за свои годы и Президента за столь достойную старость, забывая, однако, при этом свои кровавые мозоли и непосильный труд.